

годъ, чтобы только существовать, такъ и Толстой для бытія своей духовной личности, для того, чтобы существовать духовно, изъ года въ годъ, неустанно и не взирая на надвигающуюся старость, пахаль и сѣяль—писаль все новыя и новыя книги.

Рѣчь Ѳ. А. Корша.

Въ театрѣ Корша 9-го поября состоялась гражданская панихида по Львѣ Николаевичѣ, передъ которою Ѳ. А. Коршъ охарактеризировалъ общую фигуру усопшаго, онъ въ слѣдующихъ словахъ коснулся значенія Толстого для театра.

Онъ одарилъ насъ сокровищами, которыя поддерживали и укрѣпляли умственно и духовно театральныхъ тружениковъ, совершенствовавшихъ свои дарованія на производеніи типовъ, созданныхъ гениальнымъ писателемъ. Онъ какъ-бы говоритъ намъ: «Вотъ вамъ мои сокровища, возьмите ихъ и расточайте ихъ щедрѣе». Сокровища эти неизсякаемы и нетлѣнны. Отъ передачи ихъ другимъ они не убываютъ, а, наоборотъ, преумножаются. Это не матеріальныя цѣнности, не серебро и не золото, не дома и не имѣнія, а сокровища духовныя. Будемъ-же раздавать ихъ полными пригоршнями, будемъ расточительны, будемъ по мѣрѣ силъ сѣять слова добра и правды... Публика будетъ обогащаться духовно, а рука дающаго никогда не оскудѣетъ. Вотъ, что своимъ безкорыстнымъ даромъ заповѣдалъ намъ великій старецъ. Послѣдуемъ этимъ великимъ завѣтамъ и постараемся хотя-бы въ этомъ найти слабое утѣшеніе въ постигшей насъ невознаградимой утратѣ.

Памятникъ Толстому въ Москвѣ.

Кн. В. М. Голицынъ.

(Бывшій городской голова г. Москвы).

— Идея сооруженія въ Москвѣ памятника Л. Н. Толстому—превосходна. Лучшей формы увѣковѣченія имени этого мірового мыслителя-художника придумать нельзя. Но какой видъ придать памятнику, какими атрибутами его